

Лоу откидывается на спинку дивана, положив руки на спинку, и нервно постукивал ногой. Чувствуя биение своего сердца в ушах, уставившись на черный экран ноутбука, когда он подключается к Тартару.

—Я ожидал, что в следующий раз увижу их, когда... — начал Лоу.

—Я знаю, но из-за все большего международного давления, требующего их казни, мы вынуждены поместить их в изолированное заключение на некоторое время, по крайней мере, до тех пор, пока их не затмит следующая большая история ... это единственный путь.

—Спасибо. — это все, что сказал Лоу.

—Это самое меньшее, что я мог сделать, хотя установить связь через Тартар было сложно, даже у меня не было достаточно рычагов, чтобы это произошло, к счастью, Всемогущий - выпускник Юэй, — сказал Недзу.

—Всемогущий? Ты...

—Нет, — Недзу отмахнулся от его беспокойства. —Он доверяет мне достаточно, чтобы позволить мне использовать его имя, не задавая вопросов. И я послал Наомасу вперед, чтобы сообщить им, чтобы они не называли никаких имен во время разговора, камера в ноутбуке тоже не работает, ты сможешь видеть их, но они не будут видеть тебя.

БИП-БИП-БИП!

Прежде чем он успел сфокусироваться, экран включается, разделяясь посередине, слева было изображение его мамы, а справа - отца.

Его сердце упало при виде этого зрелища, и он несколько мгновений смотрит на экран.

Слева изображена его мать, пристегнутая и прикованная цепью к металлическому кресту с раскинутыми конечностями, стоящая вертикально, ее тело завернуто в белую прочную металлическую сетку, из которой выходили трубки, вероятно, для отходов. Все для того, чтобы она не использовала свою Причуду. Присмотревшись повнимательнее, он увидел, что расстояния между плотью и металлом не существовало, как будто крест был прикреплен к самой ее коже.

Чувствуя, как в нем закипает ярость, он посмотрел на своего отца, который сидел совсем в другой камере. В то время как его мать была привязана к кресту в своей пустой камере, его отец находился в гораздо лучших условиях.

Мужчина сидел на металлическом стуле, металлический стол находился в одном углу его камеры, в то время как в другом аккуратно застелена маленькая односпальная кровать. Однако Лоу заметил металлический шнур, соединявшийся с его левым запястьем, и не нужно было быть гением, чтобы предположить, что он также был прикован к нему, как крест Кику.

"Они похоже объединили их с Тартаром, поскольку я не могу перемещать только часть объекта, я не могу просто вытащить их из камеры, если я не могу переместить всю тюрьму ... и у них, вероятно, есть имплантаты, которые взрываются, если я это сделаю," он хмуро посмотрел на экран.

Заметив несчастный вид обоих своих родителей, Лоу сказал:

—Привет, мама, папа...

Они оба внезапно заволновались, услышав его голос:

—Сынок! — крикнули они в унисон, оба одинаково удивлены, услышав голос друг друга,

—С тобой все в порядке? — спросил его отец.

—Это я должен был спрашивать вас двоих об этом, — хмурится Лоу. —Мне жаль, что все так вышло. Я...

—Это не твоя вина, — резко обрывает его мать. —Мы обучили тебя делать именно то, что ты делал, и ты отлично справился.

—Но...

—Она права, сынок, — вмешивается его отец. —Ты не можешь винить себя за это, ты все сделал правильно, но иногда это не значит, что ты победишь, такова жизнь. Мы просто рады, что тебя здесь нет с нами, — хихикнул мужчина, ему действительно удается смеяться в этой ситуации.

Звук его смеха удивляет Лоу, пробуждая старые воспоминания.

—Так чем же ты занимался? — спросила Кику: —Как тебе вообще удалось позвонить в Тартар?

Лоу сделал глубокий вдох и перешел к делу, не вдаваясь в подробности рассказывая все, что произошло за это время, и их лица меняются от любопытства к огорчению.

—...И когда я сделаю достаточно, тогда я смогу вытащить вас, на некоторых особых условиях, тогда мы все снова будем вместе, — сказал он с надеждой в голосе, впервые он звучит так, как Нэдзу ожидал от пятнадцатилетнего подростка.

Та юношеская энергия надежды, которую он всегда старается воспитать в своих учениках. Как и ожидалось, это выходит наружу только тогда, когда он говорит о своей семье или обращается с ней.

Повисла тишина, когда его родители обдумывают то, что они только что услышали, и в один голос говорят в унисон.

—Нет.

—Что? Что значит "нет"? —спросил Лоу.

—Это неправильно, — сказала Кику. —Ты выбрался, и теперь отказываешься от этого шанса на новую жизнь и стать по-настоящему свободным, ради нас... нет.

—Мы выбрали ту жизнь, которую вели, — сказал его отец. —Теперь ты можешь начать новую жизнь, зачем тратить так много времени на погоню за прошлым?

—Но я... нет... мы снова будем вместе, — утверждает Лоу. — Я все исправлю, и мы снова будем вместе!

—Ты нас разочаровываешь, — резко сказала Кику. Нэдзу чуть не свалился на пол от шока.
—Мы учили тебя совсем другому!

—Очевидно, недостаточно учили, — согласился Корасон.

—Мы никому не кланяемся, — сказала Кику. —Мы делаем все, что, черт возьми, захотим, потому что мы искатели приключений. И мы, конечно, не играем в эту дурацкую игру герой-злодей, мы выше этого.

—И особенно мы не делаем того, что нам не нравится, — добавил Корасон. —Ты возненавидишь каждое мгновение, которое проведешь, рискуя своей жизнью и тратя впустую свое время, чтобы спасти этих бесполезных людей, которые не могут постоять за себя, людей, которым всегда нужен какой-нибудь герой-подражатель, который придет, чтобы взять их за руку, просто чтобы перейти улицу. Ты слишком хорош, чтобы тратить время на таких людей.

—Но я делаю это не для них! — возразил Лоу. —Я делаю это, потому что хочу, чтобы вы двое вернулись.

—Тебе нужно следовать своим тренировкам! — отрезала Кику. —Ты забыл, чему я тебя учила?! Всегда разговаривай только с главным, и если у него есть рычаги давления на тебя, избавься от них, так почему же ты от них не избавился?!

—Потому что вы мои родители... — тихо сказал он.

—Да, — согласился Корасон. —А родители существуют для того, чтобы помогать своим детям, лелеять их и воспитывать. Мы сделали это идеально, ты идеальный сын. Ты больше, чем каждый из нас когда-либо мог бы быть, ты взял все, чему мы тебя учили, до высот, о которых мы и мечтать не могли, ты бог, а теперь мы мешаем тебе жить так, как ты хочешь.

—Отпусти нас, — сказала Кику. —Просто отпусти нас, и у них не будет никаких рычагов воздействия, тогда ты действительно сможешь делать все, что захочешь, и никто в этом мире не сможет даже надеяться остановить тебя.

—Но... но вы умрете, — сказал Лоу тихим, отчаянным голосом.

—И ты будешь по-настоящему свободен, — сказала Кику, и они оба кивнули. —Ты совершенный, и мы явно изжили себя, пришло время тебе показать миру, кто ты на самом деле, и делать это по-своему.

Нэдзу нервно заерзал, совсем не ожидая такого поворота событий, и теперь немного неуверен в том, как пойдут дела.

Воцарило напряженное молчание, пока Лоу обдумывал свои варианты.

—Ты права, — сказал он, наклоняясь вперед и упираясь локтями в колени, сцепив пальцы под подбородком. —Я бог, вы научили меня быть совершенным. Вы оба изжили свою полезность для меня.

Оба его родителя улыбнулись при этом, при мысли о том, что их сын будет по-настоящему свободен.

—Но, — сказал Лоу. —Поскольку я могу делать все, что захочу, это означает, что я могу спасти вас... потому что все, чего я хочу, это чтобы мы снова были вместе. Так что я собираюсь сыграть в эту игру, завершить этот контракт и спасти вас обоих.

Корасон печально покачало головой, но с легкой улыбкой на губах.

Кику нахмурилась.

—Ты действительно разочаровываешь нас, — выругалась она. И после напряженного мгновение она широко улыбнулась: —Но я также не могу не гордиться тем, что ты сам выбираешь свой путь и не позволяешь никому останавливать тебя, даже нам, это именно тот человек, которым ты должен быть, сынок. Просто сделай нам одно одолжение.

—Что угодно.

—Покажи им, почему ты лучший. Если ты собираешься играть в игру герой-злодей, то сокрушай всех и вся, кто пытается конкурировать с тобой, хорошо?

—Конечно, таков всегда был план, — усмехнулся Лоу.

—Мы действительно не могли бы пожелать лучшего сына или воспитать его лучше, — признался Корасон. —Не позволяй тому, что случилось с нами, больше отвлекать тебя, и помни, мы любим тебя, несмотря ни на что.

—Да, несмотря ни на что, мы будем любить тебя всегда, — сказала Кику.

—Я тоже вас люблю, — сказал Лоу. —И я обещаю, что вытаску вас оттуда, и тогда нам больше никогда не придется беспокоиться ни о чем.

Кику рассмеялась.

—В таком случае, мы не можем дождаться, чтобы увидеть, кем ты станешь к тому времени, мы рассчитываем на тебя.

—Я буду на вершине мира, обещаю.

—Мы в этом несколько не сомневаемся, — сказал Корасон. —Вот где ты всегда должен был быть, там мы тебя и увидим.

—Да... Я люблю вас двоих... — сказал Лоу, и связь оборвалась.

Когда экран выключился, Лоу откинулся на спинку мягкого дивана, запрокинув голову, и посмотрел в потолок. Сделав глубокий вдох, он внезапно почувствовал себя умственно и эмоционально истощенным.

Слева от него Нэдзу вздохнул с облегчением, разговор закончился так, как он ожидал, но дорога туда, безусловно, была полна сюрпризов. Но, по крайней мере, теперь он воочию увидел, откуда Лоу унаследовал этот мыслительный процесс.

Незу проверил свой телефон, затем отложил его в сторону:

—Они уже перемещают их на 5-й уровень Тартара, там, на самом глубоком этаже, мир неизбежно забудет о них, нам просто нужно подождать, пока международное давление уляжется.

—Верно... — Лоу вздохнул и встал, открывая огромную КОМНАТУ, простирающуюся на 5 км во всех направлениях, достаточную, чтобы накрыть главное здание Юэй.

—С этим покончено, мне нужно вернуться к своей обычной жизни. Мне скоро нужно съездить в Монако, чтобы проверить модификации новой мегаяхты.

—Ох... И, может быть, навестить ту девушку из Нами, с которой ты был несколько месяцев назад в Монако?

—Я предпочитаю новые блестящие штучки, — пожал плечами Лоу. —Пока мне просто нужно сделать как можно больше чудес до Юэй, когда Горизонт станет достоянием общественности во время спортивного фестиваля, чем больше число, тем лучше это будет выглядеть.

—И сколько из них ты уже сделал? — спросил Нэдзу.

—Всего восемьдесят семь.

Суперкомпьютерный мозг Нэдзу мгновенно подсчитал:

—При минимальной ставке в пятьдесят миллионов это как минимум 4,3 миллиарда, неплохо для девяти месяцев работы.

— Это ничто по сравнению с тобой, но, к счастью, я не вкладываю большую часть своих денег в Юэй и другие компании, так что у меня больше возможностей тратить, чем у кого-либо другого.

—Радость работы за наличные, — сказал Нэдзу. —Ну, теперь ты можешь отправить меня обратно в мой офис, я свяжусь с тобой, если понадобится, помимо моих обычных звонков.

— Ага, увидимся, — Лоу щелкнул пальцами.

Беспорядок

Нэдзу исчез со своего места, замененный ручкой из своего кабинета.

Закрыв КОМНАТУ, Лоу сделал глубокий вдох и вытер лицо рукой, чувствуя, как эмоции захлестывают его.

—Ты идеален, давай просто сделаем работу. До Юэй осталось всего три месяца, время извлечь из этого максимум...

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2375751>